

# В мире творчества

Люди искусства

## ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ



ШЕЛ 1976 год. В Москве проходил очередной пленум Союза композиторов СССР, посвященный творчеству молодых. На одном из концертов пленума исполнялся первый концерт для фортепьяно с оркестром молодого эстонского композитора Раймо Кангро. Играл концерт Рейн Ганнап в сопровождении оркестра под управлением Дмитрия Китаенко. Среди слушателей в зале находились столь же молодые латвийские пианисты Нора Новик и Раффи Хараджян. После концерта они разыскали Кангро и, познакомясь, заинтересовались: нет ли среди его сочинений произведений для двух фортепьяно. Вскоре в Ригу отпразднили ноты музыкальной пьесы «In beat». Рижскому дуэту пьеса понравилась, была подготовлена им, исполнена и до сих пор остается в его репертуаре.

Почти тогда же Новик и Хараджян попросили Кангро подумать о создании произведений более крупной формы. И через три года на фестивале эстонской музыки в Таллине дуэтом из Риги был впервые вынесен на суд слушателей концерт для двух фортепьяно, струнного оркестра и ударных. В конце минувшего года этот концерт был удостоен Государственной премии Эстонской ССР. Таковая предыстория.

На вышедшем не так давно авторском диске эстонского композитора Раймо Кангро

концерт для двух фортепьяно записан в исполнении давних друзей, теперь уже заслуженных артистов Латвийской ССР Норы Новик и Раффи Хараджяна, которые играют в сопровождении Литовского государственного камерного оркестра под управлением выдающегося дирижера, народного артиста СССР Саулюса Сондецкиса. Факт этот кажется примечательным. Представителей различных национальных, непохожих музыкальных культур в данном случае объединило нечто общее — стремление рассказать о своем времени посредством произведения, в котором оно, это время, воплотилось с удивительной точностью и достоверностью. Не нужно обладать особой подготовкой, чтобы услышать в этой музыке биение сегодняшнего дня, его пульс. Но для того, чтобы написать такую музыку, нужно бы-

ло не просто обладать чувством своего времени, не просто понимать, но и обладать способностью выразить его. Музыка Кангро в концерте для двух фортепьяно несет на себе отпечаток учащенного ритма нашей жизни, и этот «эффект присутствия» достигается не за счет механического убыстрения, не только с помощью многих находок чисто технического характера, но главным образом за счет точной внутренней выстроенности всего концерта, где все соразмерно, гармонично и драматически не просто. Вслушайтесь — и где-то «за кадром» вы обязательно услышите то появляющийся, то вновь исчезающий звук метронома. Равномерный... Отсчитывающий... Бесполойный...

Названный концерт для двух фортепьяно, ставший этапным в творчестве Кангро, не мог

бы стать таким, каким мы знаем его сегодня, если бы не тот путь, который прошел к нему сам композитор. Этот путь подарил Раймо немало счастливых встреч, которые переросли в прочное творческое содружество. Одна из них — с крупнейшим мастером эстонского театра, режиссером Эни Кайду, которая поставила на сцене «Ванемуйне» первую оперу Кангро «Чудесный случай» по мотивам «Декамерона» Бокаччо. Она же предложила когда-то молодому композитору написать музыку для нескольких драматических спектаклей, среди которых были и «Жизнь в цитадели» А. Якобсона, и «Обыкновенное чудо» Е. Шварца. Главный завет Кайду — пристальное внимание к человеку, стремление только в нем видеть предмет искусства, его цель. И этой заповеди Кангро старается следовать всегда, в каком бы жанре музыкального творчества ни работал, идет ли речь о произведении крупной формы, кантате, инструментальном концерте, опере, или о музыке для драматического спектакля, фильма, представления для детей.

Вообще с «Ванемуйне» в творческой судьбе Кангро связано очень многое. Здесь была

впервые поставлена рок-опера, созданная им в соавторстве с А. Валконеном «Северная дева» по либретто А. Яаксо и Л. Тунгал. В скором времени познакомится тартусцы и с оперой «Жертва», написанной по мотивам рассказа А. Н. Толстого «Гадюка». А «Северная дева» принята сейчас к постановке Каунасским театром оперы и балета.

О постановке «Жертвы» на сцене театра «Эстония» критика писала в свое время много и доброжелательно. Большую рецензию посвятил спектаклю «Эстонии» журнал «Советская музыка». Критики отмечали необычность и своеобразие музыки Кангро, ее романтическую приподнятость и гротесковость. Выделялась работа Лейли Таммель в роли Ольги Зотовой и режиссура Аарне Минна. Наконец, подробно анализировалось все сделанное в спектакле дирижером Эри Класом.

Эри Клас — еще одна важная встреча в творческой судьбе Кангро. Его опыт и талант во многом помогли молодому композитору в приобретении необходимых профессиональных навыков. Ведь написанная музыка должна еще быть донесена до слушателя, ничего не потеряв на пути к нему. И здесь роль дирижера, создателя и интерпретатора не оценима. Если же дирижер будет сродни Эри Класу с его музыкальностью и вкусом, считает Раймо, то молодой композитор может быть спокоен... хотя и должен быть готовым и нелегким испытаниям.

Сам Кангро до сих пор уверен, что в музыку он попал достаточно неожиданно. Не обошлось, как нередко бывает, без счастливого случая. В музыкальном кружке юный пианист был замечен преподавательницей тартуского училища Эне Арро, которая и посоветовала ему заняться музыкой всерьез.

Тартуское музучилище Кангро окончил за три года экстерном, получил диплом с отличием, а затем был принят на хоровое отделение Таллинской консерватории. Через год по совету профессора Арво Ратасеппа он перешел на композиторское отделение.

Уже на первом курсе Раймо написал сюиту для фортепьяно, которая сразу же принесла ему немалую известность. В минувшем году это юношеское сочинение было выбрано для исполнения на международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве другим известным эстонским музыкантом — пианистом Калле Рандалу, ставшим лауреатом. В репертуаре другого недавнего лауреата международного конкурса (имени Паганини во Флоренции) москвича Ильи Калера — концерт Раймо Кангро для скрипки с оркестром. Кстати, и сам Раймо стал в свое время лауреатом межреспубликанского конкурса, но карьера инструменталиста его не увлекла.

Сегодня на счету лауреата Государственной премии ЭССР Раймо Кангро одна симфония, шесть инструментальных концертов, пять опер, музыка к драматическим спектаклям и кинофильмам, несколько кантат. Последняя из них — «Мир» на стихи Лезло Тунгал была удостоена недавно первого приза на республиканском конкурсе вокально-симфонических произведений, посвященных 60-летию образования СССР. Первое ее исполнение — в марте.

Н. КИРИЛЛОВ.

Фото Н. Шарубина.